

счета. Мне отдайте только плащ и палицу, а Больше мне ничего не надо. Этот великан был свиреп и весьма могуч, я за пятнадцать последних лет не встречал такого, лишь однажды в горах Аравии попался мне один, равный этому, но этот еще свирепее, и в том я едва не убедился на себе, не окажись судьба ко мне милостива.

Принесли ему рыцари палицу, плащ и все остальное, а с собой захватили столько сокровищ, сколько им хотелось. И вот сели они все трое на коней и ускакали оттуда тем же путем, каким прибыли.

И вскоре прошел об этом слух, и явились все дружно к королю и благодарили Бога и короля за то, что их враг уничтожен.

– За все это благодарите Господа, – сказал Артур, – а не смертного человека. Да смотрите разделите все поровну, чтобы каждому досталась его доля.

И еще повелел он кузену своему сэру Хоуэллу построить на той скале церковь во имя святого Михаила.

А наутро вышел король из Барфлета с великим своим войском, парадно снаряженным, и перебрались они через реки на богатую равнину и там, в долине, разбили свои шатры. И как раз во время трапезы прибыли туда два посла, из коих один был маршал Франции, и объявили они королю Артуру, что император вторгся во французские пределы.

– И разорил он многие наши земли и прибыл в Бургундию и там разрушил многие города и благородным твоим подданным учинил побоище. А теперь он рыщет по Прекрасной Франции и, где ни проезжает, сеет смерть и разорение и все предает пожарам. И теперь все бароны, герцоги и остальные и все пэры города Парижа уехали в Нидерланды, туда, где течет Рона, и, если вы в скорейшем времени не явитесь им на подмогу, они должны будут все покориться сами и отдать свои города. Более им неоткуда ждать помощи, и придется им отдаться в руки врагу.

6

И говорит тогда король сэру Борсу:

– Садись поскорей на коня вместе с сэром Лионелем и сэром Бедивером, да не премините позвать с собой моего племянника сэра Гавейна, и возьмите с собой каждый по доброму рыцарю и поезжайте прямехонько к сэру Луцию и передайте ему, что я повелеваю ему немедля удалиться из моих владений. Если же он откажется, пусть тогда готовит свое войско к бою, и мы своими руками разрешим этот спор, а это будет куда достойнее, чем разорять беззащитный народ.

И вот со всей поспешностью садятся они на коней, благородные рыцари, и, подъехав к зеленому лесу, видят перед собою множество богатых шатров разноцветного шелка, разбитых на лугу у реки, а в середине – императорский шатер и над ним императорский орел. И поехали наши рыцари прямо лесом и подъехали к самому императорскому шатру. Но позади они оставили в засаде вооруженных людей во главе с сэром Лионелем и сэром Бедивером А с посольством отправились сэр Гавейн и сэр Борс.

Подъезжают они гордо к императорскому шатру и громко говорят ему в голос оба сразу:

– Горе тебе, император, и всем твоим приспешникам! Ибо почему без права занимаешь ты римский императорский престол? Его должен наследовать король Артур от своих благородных предков, которые им владели, – все, кроме Утера; его отца. И потому король повелевает тебе покинуть пределы его владений либо же сразиться за них и по-рыцарски их отвоевать.

– Хорошо сказано, – отвечал император. – Вы с честью выполнили то, что было на вас возложено. Передайте же своему господину мой привет да скажите ему, что негоже ему так оскорблять меня и моих баронов. Скажите ему, что я поеду вниз по Сене и завоюю все прилежащие к ней земли, а потом поскачу к Роне и покорю все до последнего уголка.

– Негоже это, – отвечал сэр Гавейн, – чтобы такой пигмей говорил такие хвастливые речи. Да мне не надо всей Франции – только бы мне дали с тобою сразиться.

– Как и мне, – сказал сэр Борс, – не надо всей Бретани и благородной Бургундии.

Тут сказал сэр Гай, близкий родич Луция, такие слова:

– Послушайте-ка, что за хвастуны эти английские британцы. Они болтают и похваляются, будто могут победить весь мир.

Разгневался сэр Гавейн на эти заносчивые речи и своим искривленным светлым клинком отсек рыцарю Гаю голову.